

Брайан дернул губами, услышав слова Дамблдора. Он чувствовал, что Дамблдор выпендривается.

Однако эта расслабленная атмосфера действительно позволила Брайану сильно расслабиться.

Они сидели друг напротив друга за столом, и Брайан мог ясно видеть яркие светло-голубые глаза Дамблдора под полумесячными очками, его серебряную бороду, морщины на лице и кривой нос.

Дамблдор попробовал кекс, его выражение было серьезным и благочестивым, когда он столкнулся со сладкой едой.

«Брайан, я учил твоих отца и мать». Дамблдор подмигнул ему и сказал: «Твой отец, Альберт Фоули, хулиган в Слизерине, я помню его, нет, я должен я скажу, что впечатлен».

«Раньше он всегда прокрадывался в зону запрещенных книг и запретный лес. Я не могу вспомнить, сколько раз я ловил его. Он почти делал то, что сейчас делают братья-близнецы Уизли». Дэн Буллидо улыбнулся и сказал: «Он всегда таким пользовался популярностью, и, конечно, сейчас он такой же. У него всегда много друзей».

Брайан проглотил стейк во рту, слегка улыбнулся и сказал: «За исключением того, что у него много друзей, то, что вы сказали, ничем не похоже на моего отца». Мистер Фоули теперь невероятно зрелый.

«Да, ничто не может изменить человека сильнее времени». Дамблдор вздохнул и взял еще один сливочный торт.

«А твоя мать, Бетти Преветт, ах, теперь она миссис Фоули».

«Раньше она была застенчивой маленькой девочкой, которая всегда пряталась за своими братьями и сестрами, но она была любопытна, как котенок. У четырех братьев и сестер очень хорошие отношения. Кстати, все они окончили Гриффиндор».

«Мама раньше была в Гриффиндоре?» - спросил Брайан с любопытством, - «Она никогда не говорила об этом».

«Да, да, у нее еще есть обиды». Дамблдор вздохнул.

«О?» Брайан притворился, что слушает.

«Нет, я думаю, мне не следует тебе этого говорить». Дамблдор покачал головой и сказал: «Что я могу тебе сказать, так это то, что на самом деле она заботится о Молли, которая сейчас миссис Уизли».

«Но они никогда не общались, и мама была обижена», - сказал Брайан.

«Иногда ты не можешь просто полагаться на свои глаза, чтобы видеть, а должен чувствовать своим сердцем, Брайан». Дамблдор глубоко посмотрел в его глаза, «Это семейная любовь, которая постоянно сдается, и она всегда будет течь в крови, даже если есть различия, которые нельзя стереть...»

«Это любовь, Брайан».

«Любовь...» Брайан пробормотал это несколько незнакомое слово тихим голосом. Это было то,

чего он никогда не чувствовал в своей прошлой жизни, и это было то, чего он заслуживал сейчас.

«Итак, будь то ты или дети Уизли, независимо от того, насколько различны ваши идеи, всегда помните, что они ваши родственники, хорошо?»

Брайан кивнул, но его опущенные глаза были чрезвычайно безразличны.

Он не может спокойно принять такую любовь, она никогда не будет принадлежать ему. Это тело всегда напоминает ему, что он всегда будет чужаком, занимающим сорочье гнездо, надевшим лицемерную маску, чтобы скрыть свое истинное я.

Он будет чувствовать себя виноватым и захочет восполнить пробел в отношении своих нынешних родителей, но он никогда по-настоящему не почувствует любви. Это было слишком тяжело и слишком ложно.

Глаза Дамблдора пристально смотрели на него, как будто он хотел видеть его насквозь.

Брайан изо всех сил активировал окклюменцию, но, что удивительно, он никогда не чувствовал никаких признаков вторжения в свой мозг.

Казалось, Дамблдор просто хотел поболтать с ним.

«Ах, похоже, я говорил о твоих родителях. Почему бы нам не поговорить о тебе самом». Как раз когда атмосфера постепенно становилась напряженной, Дамблдор сказал расслабленным тоном, левой рукой подтолкнув пирог к Брайану.

«Ты нашел несколько друзей по духу, таких как твой отец?»

«Да». Брайан взял пирог, поднял глаза и притворился расслабленным.

«Драко Малфой, он мой друг. Крэбб и Гойл - друзья в одной спальне». Брайан сказал: «И Шабини тоже. Хотя время от времени бывают разногласия, они понимают друг друга».

"Случаются некоторые смешные вещи, но они действительно делают жизнь красочной".

Дамблдор тихо слушал, в его глазах было полно воодушевления.

И Дафна Гринграсс, у нас одинаковые цели». Брайан улыбнулся: «Она всегда относится ко мне с терпимостью и поддерживает меня».

«И конечно же, Гермиона Грейнджер, она самая умная девушка, которую я когда-либо встречал».

«Я рад, что вы можете стать друзьями с мисс Грейнджер», — сказал Дамблдор с улыбкой.

«Да, это действительно невероятно», — язвительно заметил Брайан. Как же невероятно иметь возможность подружиться с персонажем из книги, которую ты когда-то любил.

«Дружба всегда самая чистая и прекрасная вещь», — вздохнул Дамблдор. «Береги дружбу,

Брайан, береги эти отношения... не потеряй их, хорошо?»

«Дружба?» Брайан опустил глаза и пробормотал про себя.

Он не знал, как справиться с этим, особенно когда знал сюжет и имел собственные планы. Для него невозможно по-настоящему открыть перед ними свое сердце, и он обречен разочаровать их из-за некоторых своих собственных планов. Если он не будет осторожен, то может отдалиться от них.

Чем больше ты знаешь, тем ты менее счастлив.

В этом мире он все еще одинок.

«Я сбегая?» Брайан закрыл глаза и впервые заглянул в свое сердце. «Потому что я боюсь разочарований и потерь, я не смею отдавать».

«Тогда что мне делать?» пробормотал он.

«Все очень просто. Когда кто-то относится к тебе искренне, пожалуйста, ответь ему той же искренностью, Брайан», — Дамблдор посмотрел в глаза Брайана, но, казалось, заглядывал ему в сердце.

«Дружба — это равноценный вклад обеих сторон. Не делай ничего, что разочарует твоих друзей, хорошо? Дружба со временем рушится после разочарований и в конце концов ее никогда не восстановить», — сказал Дамблдор искренне, «Она одновременно сильная и хрупкая».

«Хорошо». Брайан поджал губы и слегка кивнул.

Сказав это, они вдвоем закончили обед. Дамблдор взмахнул палочкой, и стол снова опустел.

«Ты знаешь, Брайан, ты очень умен, имеешь несравнимую тягу к знаниям и полон решимости. Ты напоминаешь мне ученика, которого я учил много лет назад», — сказал Дамблдор, когда Брайан уходил.

«Ты очень похож на него, действительно похож», — сказал он. «Очевидно, твое происхождение и опыт совершенно разные, но неожиданно у тебя похожее мужество и воля».

Брайан спокойно посмотрел на него, его глаза были спокойны и сдержаны.

«Но ты совершенно другой, Брайан», — Дамблдор слегка улыбнулся, его светло-голубые глаза

сузились от удовольствия.

«Тот ребенок сбился с пути, слепо преследуя власть, но потерял самую драгоценную и могущественную вещь».

«Но ты другой. Ты жаждешь любви, хочешь познать любовь и иметь любовь, Брайан».

«Это свет в твоём сердце». Глаза Дамблдора ярко сияли, словно освещая душу Брайана.

«В твоём сердце есть такая ослепительная вещь...»

«Под его руководством ты никогда не попадешь в темноту».

Брайан заглянул в его глаза и слегка пошевелил нижней губой.

«Возможно, ты еще в замешательстве...» Дамблдор положил свою тонкую руку ему на плечо, заставляя его почувствовать исходящее от нее тепло.

«Но ты знаешь что? Когда ты только что говорил о своих друзьях, в твоих глазах был свет», — Дамблдор улыбнулся доброжелательно, «Это действительно прекрасно. Может быть, ты этого не понимаешь».

«Не делай непоправимых вещей, не теряй их, хорошо? Они принадлежат только тебе и будут самым драгоценным сокровищем в твоей жизни... Не сожалей об этом после того, как потеряешь».

«Да». Брайан открыл рот, но только низко промычал.

В тишине Брайан попрощался с Дамблдором и покинул это место по винтовой каменной лестнице.

Он молча спустился по винтовой лестнице, и каменная стена перед ним раскололась пополам, позволяя ему выйти.

Стоя в знакомом коридоре, Брайан оглянулся на уродливую статую монстра и медленно пошел назад.

«Нет признаков легилименции. Дамблдор действительно просто хочет поговорить со мной?» Брайан поднял глаза на огни впереди.

По мере повышения уровня его окклюменции он может легко обнаружить следы

легилименции. Дамблдор явно никогда не вторгнулся в его мозг сегодня вечером.

"Неужели я похож на Реддла?" — пробормотал себе под нос Брайан. Он прекрасно знал, о ком говорит Дамблдор: Том Реддл, он же Волан-де-Морт.

"Ты хочешь поговорить со мной, потому что видишь во мне знакомого злодея?" — Брайан пытался понять, что же думает старый директор. "Как он ко мне относится?"

"Я не пойду по пути Волан-де-Морта", — подумал Брайан.

Не успел он опомниться, как снова оказался в гостиной, которую едва освещал зеленоватый свет.

"Привет, Брайан, как дела? Ты в порядке?" — помахал ему Малфой, подходя ближе.

"Да", — кивнул Брайан, сохраняя спокойствие.

"Ты не очень хорошо выглядишь", — приподнял бровь Малфой, лукаво сверкнув глазами, а затем продолжил: "Если что, я могу написать отцу и попросить его о помощи. Даже директор будет учитывать мнение обоих попечителей".

"Да нет, все в порядке, это просто разговор", — Брайан невольно погладил Малфоя по белокурым волосам и оттолкнул его голову назад.

"Ну, ты всегда можешь рассказать мне", — проворчал Малфой, коверкая свое домашнее задание. "Вместе мы с тобой непобедимы в Хогвартсе. Мы уж точно превратим этих проклятых Поттеров в уличных крыс!"

Произнося это, Малфой сощурил глаза, а зрачки загорелись злобой, словно он обдумывал какую-то коварную идею, как испортить другим жизнь.

Брайан покачал головой, улыбнулся и увидел Дафну, которая внимательно прислушивалась к их разговору. Ее лицо было чуть озабоченным, а на пергаменте красовались большие чернильные пятна.

Поняв, что ее заметили, Дафна покраснела и принялась делать вид, что пишет. Брайан прекрасно видел ее пунцовые уши.

Брайан рассмеялся и почувствовал себя намного лучше.

"Друзья?" — спросил он себя. "Это действительно прекрасно".

"Если кто-то относится к тебе искренне, ответь ему такой же искренностью..." — вспомнил Брайан слова Дамблдора.

"Пожалуй, не так уж и сложно попробовать".

Внезапно у него появилось совершенно иное чувство ожиданий от будущего.

Возможно, он все еще одинок, но, по крайней мере, он может постараться найти лучший конец для тех, кто относится к нему искренне.

О том, как все сложится, пока думать не стоит, нужно просто делать то, что считаешь правильным. Впереди долгий путь, но если следовать за своим сердцем, то все получится.

"Ладно, поживем — увидим", — хмыкнул Брайан.

Придя в этот мир, я беру в свои руки направление всех историй.

Он может выбрать лучшее будущее.

<http://tl.rulate.ru/book/108417/4008214>